

Доброта на всех одна

**«Учитель – человек, который может делать
трудное наиболее лёгким»**

Р. Эмерсон

Очень люблю читать, особенно бумажные книги. Шелест страниц, длинные строчки, естественное освещение, картинки – всё это погружает в сюжет, в историю человеческих отношений. Электронное чтение такой глубины не даёт.

Книгу А. Лиханова «Крёсна» взяла в библиотеке им. М. Горького. Меня попросили высказать своё мнение.

Я знакома с Альбертом Анатольевичем Лихановым по произведениям: «Мой Генерал», «Обман», «Сломанная кукла». Писатель рассказывает о детях и подростках для них и для взрослых, чтобы те поняли, что делают правильно, где ошибаются.

Лихановские герои – детвора военной и послевоенной поры, взрослевшая под тяжестью драматических событий, и как важна роль взрослого – родителя, учителя, соседа – для воспитания личности. В их руках жизнь маленького человека, его вхождение в большой мир с чистой душой, где нет злобы, зависти, зловредности.

Этими вопросами наполнен и роман «Русские мальчишки», состоящий из двенадцати повестей: «Крутые горки», «Музыка», «Деревянные кони», «Крёсна», и другие. Каждая из них с собственным сюжетом, историей о своем, но объединяет их общий герой. Мальчик Коля проходит через все повествования и олицетворяет судьбы ребяташек 1941 – 1945 гг.

Повесть «Крёсна» построена на воспоминаниях взрослого человека, оказавшегося в местах военного детства, где ещё жива его старенькая учительница Анна Николаевна, или «крёсна», так её называли взрослые и дети, потому что всех крестила и всем была крёстной матерью не одному поколению. Ведь из 97 лет 60 она учительствовала в одной школе.

После последней встречи появилась эта автобиографическая повесть, посвященная «Незабвенной учительнице моей Апполинару Николаевне Тепляшиной».

Цепочка воспоминаний начинается осенью 1943 года, в день годовщины Октябрьской революции. В семье отметили праздник картошкой, жареной на рыбьем жире, поговорили, а потом на улицу. Ни колючий ветер, обжигавший лицо, ни ветхая, продуваемая одежда, не мешали мальчишке прожигать последние дни каникул. Набегавшись, явился домой, засел за книгу, и в пол уха ловил разговор мамы с тётёй Варей.

- Ну, как там Крёсна? Коля не понял, что вопрос к нему. Выручила мама.

- Хорошо поживает! Учит хорошо! Так речь идёт о Анне Николаевне, их учительнице, но почему крёсна?

Мальчишки народ любопытный. Коля ещё и дотошный. Ему нужны детали и он мучил взрослых бесконечными – «почему?».

Апполиария (Анна) Николаевна

Очень давно она начинала работать в церковно-приходской школе при церкви. Менялись времена, менялась власть, но школа была на том же месте. В ней и служила Анна Николаевна. Была не только учительницей, но и выполняла почётную роль крёстной матери. Крестила родителей, их детей, внуков и правнуков, потому и была крёстной всем.

Так Коля узнал, что в России у ребёнка две матери и два отца. Одни родившие, другие – крестившие. Время было серьезное, поэтому старались не говорить на подобные темы. Мама часто повторяла сыну: «Нигде не болтай», он и не болтал. Приоткрывалась дверь во взрослую жизнь со своими тайнами и секретами. Почему на церкви нет куполов, почему в ней склад? – детский ум искал ответы.

Анну Николаевну Коля не знал молодой. Маленькая, старенькая, с таким же ветхим пуховым платком на плечах. Она его берегла, как свидетеля своей судьбы. Одевалась скромно, но одна вещь, в этой бедноте, вызывающе бросалась в глаза. Серебряная овальная брошь с женским профилем. Эту брошь выпускнице учительского училища, подарили родители, и называлась она красивым старинным словом – камея.

Учительница отдавала детям все силы, знания, любовь, даже боля, «не пропускала какого-нибудь урока рисования или пения».

Таблица умножения

У Анны Николаевны были свои методы обучения. Как-то незаметно первоклашки научились писать предложениями, прибавлять и вычитать, но однажды пришла таблица умножения. Тяжким грузом лежала она на детских душах

Учили дома, в школе, повторяли хором, почти пели, а учительница, улыбалась, дирижировала многоголосьем. Даже на уроках физкультуры спрашивала: «Семью восемь?». - Пятьдесят шесть, - хохоча орали математики. Как говорится «отлетало от зубов».

Писали на газетах, тетрадей в войну не было, но на чистописание Анна Николаевна приносила настоящие тетради, в которых будущие писатели, врачи, экономисты, помогая себе языками, выводили толстые и волосяные линии, выработывая каллиграфический почерк.

Современному ученику не понять такие задания, но мне было бы интересно поучиться этому.

Психология

Мудрая Анна Николаевна – знаток детской души с её переживаниями. Класс замер перед дверью зубного кабинета, за дверью жужжала бормашина и охал несчастный. Анна Николаевна развеяла страхи, затея игру из сочетания «зубной врач». Нужно образовать как можно больше новых слов. Ужас рассеивался, зато полетели придумки. Вот и «Ной» у кого-то выскочило.

Учительница тут же рассказала интересную историю. Ной – не нытьё, а библейский герой, получивший от Бога задание. Смастерить огромный корабль и собрать на нём, «каждой твари по паре», чтобы спасти во время всемирного потопа обитателей земли.

Воспитание литературой

Военное детство – постоянное чувство голода. Сегодняшние дети не знают этого и не поймут. Отвлечь можно чем-то необыкновенным, интересным. Учительница искала способы заинтересовать ребятшек, переключить их внимание на высокое, красивое. Она заботилась о маленьких душах, которым предстоит войти в послевоенную жизнь. И важно, чтобы душа была живой и гармоничной. Помочь могла поэзия.

Раньше много учили наизусть. Каждый должен был ответить. Это были творческие уроки, с рассказами о поэтах. Стихи не только зубрили, их учились разбирать, анализировать, восхищаться и понимать. Грохочет гром – радость; грохот войны – беда. Стихи открывали дверь в другой мир – светлый, солнечный, они поднимали маленькие души к небу, где плывут облака, как и до войны, где щебечут птицы, обещая, что горе – не бесконечно.

Орден

Дети на всю жизнь запоминают события яркие, необычные. Однажды, во время урока в класс вбежали директор школы Фаина Васильевна с учителями. Они окружили Анну Николаевну, обнимали и громко говорили. Класс замер. Наконец, Фаина Васильевна прокричала, смеясь и плача: «По радио! Зачитали! Указ! Товарища Сталина! Вас наградили! Орденом! Ленина!». Все стояли молча пока Вовка крикнул – Ура – а – а!. тут же грянуло такое «ура!», какое звучит в адрес генералов и маршалов.

Орден Ленина – главная награда в Советском Союзе, Анна Николаевна стала теперь для детей генералом.

В её славе оказались, пусть с краешку, тридцать мальчишек и девчонок, решивших, что учиться плохо они не имеет права. Учительница уловила порыв и поддержала. В журнале вместо двоек появились точки. Их владельцы должны подтянуть знания. Для них дополнительные занятия,

объяснения, повторения до последнего тугодумия, им же помощь отличников. Дело пошло. В журнале хорошо и отлично.

Из школы высыпались радостными, весёлыми. Крепости арифметика и грамматика повержены.

Свет знаний под коптилками

В военное время жизнь течёт по военным законам. Зимние дни короткие. В полутёмном классе на каждой парте горели керосиновые коптилки, керосиновая лампа была только на столе учителя. Все эти подслеповатые огоньки напоминали «языческое собрание, или ночное небо, где лампа – луна, а огоньки коптилок – звёзды».

Витамин С

Это был необычный урок. Анна Николаевна принесла кружку, коробочку и серебряную ложечку. В кружке плескалась розовая вода (раствор марганцовки), в коробочке – жёлтые бусинки. Двигаясь по рядам, Анна Николаевна каждому в рот скатывала жёлтую бусинку, затем дезинфицировала ложечку и операция повторялась. Так учительница оздоравливала своих сорванцов витамином С. Для растущих организмов витамины необходимы, объясняла Анна Николаевна. А так за Орден полагалась денежная выплата, учитель решила, что справедливо потратить деньги на весь класс. Вот она и покупала витамины. Дети привлекались к взрослым жизненным проблемам. Когда деньги закончились, учитель опять нашла выход. Вокруг росли сосны. Всем классом собирали сосновые иголки и варили настойку. Ребята пили горький отвар, доверяя своей учительнице.

Доброта не знает границ

Учительница знала о жизни каждого своего ученика, о проблемах в их семьях. И всегда помогала участием, вниманием, добрым словом. Интересовалась, есть ли еда в доме, не болеет ли кто. Когда у Вовки погиб отец, а мама от горя слегла, Анна Николаевна часто навещала Вовку, готовила ему, следила, чтобы он не потерял карточки и вовремя отоваривал их. Скрашивала одиночество мальчишки. Семьям, где совсем было худо, наставница раздавала детям свою зарплату, приговаривая: «Маме отдай! Не потеряй!». По-другому быть не могло. Ведь всё они её ученики и все крестники. Коля мальчик любопытный. Он все сопоставлял траты учительницы с ценами и был в недоумении, пока не случилось следующее с Анной Николаевной, она упала в голодный обморок. Нашатырный спирт, горячий чай с сахаром помогли вернуться в реальность, и она постаралась твёрдым шагом выйти из класса. И вдруг Вовка сказал: «Вы заметили? На ней нет камеи!». Класс взорвался. Полезли под стол искать, осматривали все

уголки, пока Вовка не догадался, что она продала брошь, чтобы купить им витамины. Доброта не знает границ.

Встреча с прекрасным

Анна Николаевна не просто давала знания. Она готовила детей к будущей жизни. Ведь все войны заканчиваются. И её ученики должны вписаться в мирную жизнь, они должны иметь представление о прекрасном. Их надо знакомить с хорошей литературой, картинами, музыкой. Где это взять в разгар войны. Но Анна Николаевна придумала.

Человек взрослеет под тяжестью обстоятельств, особенно в военное время. Скидок нет ни детям, ни старикам.

Все удобства во дворе. Об этом не принято говорить, но жизнь идёт и кому-то приходится ликвидировать отходы жизнедеятельности. Ассенизация – работа для стариков, но Коля разглядел под огромным капюшоном лицо молодого мужчины.

Он с Анной Николаевной появился в классе. Одет чистенько, с бабочкой.

- Дети, я привела настоящего музыканта.

Пока Анна Николаевна перечисляла заслуги гостя, пока музыкант рассказывал об инструментах и играл на них, Коля подбирался поближе, стараясь обнюхать его.

Когда концерт закончился, музыкант позвал Колю. Разговор перевернул душу мальчика и он понял, что «маленький негодяй» оскорбил взрослого человека.

- Ты часто ходишь в баню?

- Раз в неделю, - ответил Коля.

- А я каждый день. Работа такая. Никакой другой не дают. А жить надо.

Коля сгорал от стыда. Долго переживал мальчик. Он ждал второго урока, чтобы извиниться. Но этого не случилось. Музыканту запретили появляться в школе и перевели на дальний объект. Это была опять взрослая тайна. Позже Коля узнал, что музыкант – из ссыльных, отсюда все его неприятности. Только в 10-м классе Коля попал на торжественный вечер и увидел в оркестре своего музыканта.

«Задирая трубу, он прикрыл глаза от блаженства, раскатывая по залу волнующие рулады».

Сочувствие и забота

Мне очень понравился эпизод с Вовкой Крошкиным. Друг Коли живёт с отцом рядом со школой. Его мама тоже крестница Анны Николаевны. Здесь же учился брат Вовки Степан. Теперь он воюет, а мама часто болеет. Анна Николаевна всё знала о Вовкиной семье, но почему-то стала более внимательной к мальчишке. Расспрашивала, обращается ли мама к врачам, пьёт ли лекарства. Каждый день заходила к ним домой, подолгу беседовала с мамой. Ребята не придавали значения этим изменениям, пока Вовка не

появился в классе бледный, с воспаленными глазами. «На Стёпу похоронка пришла». Беда пришла в семью и опять Анна Николаевна оказалась в центре горьких событий.

О похоронке она узнала первой. Её принесла почтальон Рита. Зная, что у Вовкиной мамы большое сердце, Рита прибежала к Анне Николаевне. И та начала потихоньку готовить материнское сердце к такому удару. Вызывала врача, измеряла давление, оставляла нужные лекарства. Подлечив сердце, Анна Николаевна пришла и заплакав сказала, что Степан погиб.

- Понимаешь, какая штука, учительница плачет, я плачу, а мама – нет. Говорит: «Я давно всё поняла», - рассказывал друг. Вот как крёсна устроила.

Анны Николаевны нет. Она прожила долгую жизнь, никому не завидуя, никого не осуждая, не желая зла. Её доброта, благородство и жертвенность живут на Земле, в душах её крёстных детей. Они делятся воспоминаниям с новыми поколениями. Память о маленькой учительнице с огромным сердцем, в стареньком пуховом платке, будет жить вечно, ведь теперь о ней рассказала книга Альберта Лиханова «Крёсна».

Красота души бессмертна и вызывает уважение.

**Парасоцкая Анастасия Викторовна, 14 лет.
г. Батайск, номинация «Книжный разворот».**